

MUSIC HALL

Футуристский манифест.

Прославление театра Варьете.

Мы питаем глубокое отвращение к современному театру (стихи, проза или музыка), потому что он глупо колеблется между исторической реконструкцией (подделка или плагиат) и фотографическим воспроизведением, мелочным и тошнотворным, нашей повседневной жизни.

Мы усердно посещаем music hall или театр варьете (кафе-концерт, цирк, кабаре, *boîte de nuit*), который предлагает ныне единственное театральное зрелище, достойное истинно футуристского ума.

Футуризм прославляет театр варьете, потому что:

I. Театр Варьете, родившийся некоторым образом вместе с нами, не имеет к счастью традиции, ни мастеров, ни догматов, и питается современностью.

2

2. Театр Варьете абсолютно практичен, потому что они ставят своей задачей развлекать и забавлять комическими эффектами, эротическим возбуждением и действием на воображение.

3. Авторы, актеры и механики театра Варьете имеют единственное основание существовать и торжествовать: непрерывное изобретение новых элементов ошеломления. Отсюда абсолютная невозможность останавливаться и повторяться, ожесточенное состязание мозгов и мускулов в побивании различных рекордов проворства, быстроты, силы усложнения и изящества.

4. Театр Варьете, являясь хорошо окупающейся выставкой бесчисленных усилий изобретательности, производит совершенно естественно то, что я называю футуристским чудом (*le merveilleux futuriste*), продуктом современного машинизма. В нем находишь одновременно мощные карикатуры, бездны смешного, неуловимые и восхитительные иронии, захватывающие и окончательные символы,

водопады необузданного веселья, глубокие логики между человечеством, животным миром, *gassoucis* откровенного цинизма, сплетения острот, шуток и выходок, приятно проветривающих ум, все гаммы смеха и улыбки, бы защитить нервы, все гаммы глупости, идиотизма, тупоумия и нелепости, нечувствительности толкающих душу на край безумия; все новые значения света, звука, шума и славы о их таинственными и необъяснимыми продолжениями в самой неисследованной части нашей чувствительности.

5. Театр Варьете есть в настоящее время тигель, в котором кипят элементы подготавливающейся новой чувствительности.

В нем мы находим ироническое разложение всех истрепанных прототипов Прекрасного, Великого, Торжественного, Религиозного, Орепного, Соблазнительного, Ужасного, о таинственную абстрактную выработку новых прототипов, которые заместят их.

Итак, театр Варьете есть синтез всей утонченности нервов, которую человечество выработало до сих пор, чтобы развлекаться, смеясь над ~~моралью~~ моральным и материальным страданием; он является также кипучим слиянием всех смехов и улыбок, усмешек, зубоскальства, гримас будущего человечества. В нем вкушают веселье, которое будет увлекать людей спустя сто лет, искания их живописи, их философии, их воли и скачков их архитектуры.

6. Театр Варьете есть самый гигиенический из всех спектаклей, благодаря динамизму формы и цвета (одновременное движение жонглеров, танцовщиц, гимнастов, разноцветных наездников). — Своим танцующим, ускользящим и увлекающим ритмом, он насильно извлекает самые медлительные души из их оцепенения и заставляет их бежать и прыгать вперед.

В самом деле, это единственный театр, где

публика ~~не~~ остается статической, тупо глядя на сцену, а принимает шумное участие в действии, аккомпанируя оркестру, подчеркивая игру актеров неожиданными выходками и забавными диалогами.

При таком сотрудничестве публики с фантазией актеров, действие происходит одновременно на сцене, в ложах и в партере. Оно продолжается даже по окончании спектакля, среди батальонов поклонников в смокингах и моноклях, которые толпятся вокруг этуали, оспаривая друг у друга двойную конечную победу: шикарный ужин и постель.

7. Театр Варьете, поучительная школа искренности для мужчины, так как он грубо разоблачает женщину ~~от~~ всех романтических покрывал, фраз, вздохов и рыданий, которые искажают и маскируют ее. Взамен того, он обнаруживает все удивительные животные качества женщины, ее силы нападения, соблазна, вероломства и сопротивления.

8. Театр Варьете есть школа героизма, в виду необходимости побивать различные рекорды трудностей и усилий, создающей на сцене сильную и здоровую атмосферу опасности. (Напр.: *Looping-the-Loop* на бициклете, на лошади, на автомобиле).

9. Театр Варьете есть школа тонкости, усложнения и синтеза, благодаря своим клоунам, жонглерам-музыкантам, фокусникам, угадчикам мыслей, феноменальным счетчикам, комикам, подражателям, пародистам и американским эксцентрикам, фантастические беременности которых рожают неслыханные шутки и махинации.

10. Театр Варьете есть единственная школа, которую можно рекомендовать подросткам и даровитым молодым людям, потому что она объясняет разительно и быстро самые таинственные сентиментальные проблемы и самые сложные политические события. Пример: год тому назад, в Фоли-Бержер, двое танцоров воспроизводили мимически двусмы- 85

сленные рассуждения Кидерлен-Вехтера о марокском вопросе, в символическом и многозначительном танце, который стоил по крайней мере трех лет изучения иностранной политики. Оба танцора, лицом к публике, сплетаясь руками, причем правый бок одного оставался прижатым к левому боку другого, двигались, делая друг другу территориальные уступки, вперед, назад, вправо, влево, не отцепляясь друг от друга, не упуская из виду цели: свернуть противника. Это было чрезвычайно учтиво, двусмысленно, свирепо, вызывающе, упрямо, боязливо, в высшей степени дипломатично...

Кроме того, театр Варьете ясно объясняет и иллюстрирует господствующие законы жизни:

а) сплетение различных ритмов;

б) фатальность лжи и противоречия (прим.: английская танцовщица с двойным лицом: ласковые тушки и упрямого солдата);

в) синтез скоростей и превращений (прим.: Фреголи)..

II. Театр Варьете систематически уничтожает и идеальную любовь и ее романтическое наваждение, детализируя с однообразием, вялостью, рутинной ежедневного ремесла тоскливые повадки и томления страсти.

Он забавно механизмирует чувство, принижает и умалчивает гигиеническую функцию телесного обладания, сводить сладостарастие к естественной функции совокупления, отнимает у него всякую тайну, всякую тоску и всякую анти-гигиеническую идеализацию.

Театр Варьете дает взамен понимание и влечение к легким мимолетным и приправленным остроумием любовным связям.

Спектакли Кафе-концерта на открытом воздухе, на террасе Казино представляют забавнейшую битву между спазматическим лунным светом, который грубо моделирует в

угнетаемым бесконечным отчаянием, и электрическим светом, который грубо мелькает на фальшивых бриллиантах, накрашенных телах, шелках, стеклярусе и фальшивой крови губ.

Разумеется, электрический свет выходит из борьбы победоносным, а болезненный и упадочный лунный свет терпит полное поражение.

12. Театр Варьете единственно анти-академичен, примитивен и непосредствен, следовательно, более значитель, ввиду непредвиденности своих нащупываний и грубой простоты своих средств (прим.: певчие, которые при каждом куплете систематически обходят сцену, как дикие звери в клетке).

13. Театр Варьете уничтожает все торжественное, все священное, все серьезное и все чистое Искусства с прописным И. Он содействует футуристскому уничтожению бессмертных шедевров посредством плагиатов, пародий и ~~максим~~ бесцеремонных представлений без всякой пышности и без всякого сокрушения сер-

дечного, в качестве ~~одного~~ из номеров увеселительной программы. Вот почему мы во всеуслышание одобряем исполнение Пар-оивала в 40 минут.

Театр Варьете уничтожает все наши традиционные представления о пропорции, времени и пространстве (прим.: крошечная решетка с воротами - 30 сант. высотой - помещенная посреди сцены, причем эксцентрические американцы проходят несколько раз в эти ворота, тщательно затворяя их за собою, как будто не могут поступить иначе).

14. Театр Варьете предлагает нам всерьез разнообразить рекорды, достигнутые ныне: максимум эквилибризма и акробатизма, максимум мускульного неистовства негров, максимум развития интеллекта животных (ученые лошади, слоны, тюлени, собаки, птицы), максимум мелодического вдохновения Неаполитанского залива и русских степей, максимум парижского остроумия, максимум сравнительной силы рас (борьба и бокс), максимум анатомического

максимум женской красоты.

15. Театр Варьете предлагает всем странам, не имеющим единой большой столицы (как Италия), блестящее резюме Парижа, рассматриваемого, как единственный и захватывающий очаг роскоши и ультра-культурных удовольствий.

Футуризм желает усовершенствовать театр варьете, превратив его в

Театр ошеломления и рекорда.

1. Нужно уничтожить безусловно всякую логику в спектаклях театра Варьете, необычайно преувеличить роскошь, умножить контрасты и доставить полновластное господство на сцене неправдоподобному и нелепому (прим.: заставлять певиц раскрашивать себе декольте, руки и особенно волосы всеми красками, которыми до сих пор пренебрегали в качестве соблазна. Зеленые волосы, фиолетовые руки, голубое декольте, оранжевый шиньон и проч. Прерывать шансо-

нетку, продолжая ее революционной или анархистской речью. Пересыпать романсы пышными фразами...)

2. Не допускать водворения какой-бы то ни было традиции в театре Варьете. Для этого бороться за уничтожение жанра парижских обзрений с их *comprèges* и *contèges*, сильно смахивающих на замену хора греческих трагедий, с их вереницами политических персонажей и событий, подчеркнутых каламбуром, с их скучными логикой и связностью. Долой логику и последовательность в идеях! Театр Варьете не должен смахивать на иллюстрированную газету.

3. Ввести неожиданность и необходимость действовать среди зрителей в партере, ложах и галереях. Примеры на удачу: намазать клеем кресло, чтобы приклеившийся господин или дама возбудили общее веселье. За испорченный фрак или туалет разумеется будет заплачено при выходе. - Продать одно и то же место десяти лицам; в результате - столк-

новение, споры и азарт, Предлагать даровые места господам и дамам, заведомо тронувшимся, раздражительным или эксцентричным, способным вызвать страшный гвалт непристойными жестами, щипками женщин или другими чудачествами. — Посыпать кресла порошком, вызывающим зуд, чихание и проч.

4. Систематически унижать классическое искусство на сцене, давая, например, в один вечер все греческие, французские, итальянские трагедии в сокращенном изложении. Оживлять произведения Бетховена, Вагнера, Баха, Беллини, Шопена, прерывая их неаполитанскими шансонетками. Выводить рядом на сцене Муне-Сюлли и Майоля, Сару Бернар и Фреголи. Исполнять симфонию Бетховена с конца. Сжать всего Шекспира в один акт. Делать тоже с наиболее почитаемыми авторами. Поручить исполнение Сида негру. Поручить исполнение Эрнари актерам, наполовину завязанным в мешки. Натирать сцену мелом, чтобы

вызвать забавные скольжения в самый трагический момент.

5. Поощрять всеми способами жанр эксцентрических американцев, их эффекты курьезной механики, пугающего динамизма, их дикие фантазии, их чудовищные грубости, их жилеты с сюрпризами, и панталоны, глубокие как бухты, откуда выйдет с тысячью грузов великое футуристское веселье, которое должно обновить лицо мира. Ибо — не забывайте этого — мы молодые артиллеристы в веселом настроении духа, как уже заявляли в нашем манифесте. Убьем лунный свет.

МАРИНЕТТИ

29 сентября 1913г.